

Сюй Юньшаню и самому хотелось сказать то же самое. Похоже, в последнее время у него началась чёрная полоса, раз за какие-то полсуток он умудрился дважды столкнуться с человеком, которого желал видеть меньше всего на свете.

Впрочем, если порассуждать здраво, Янь Тин находился на пике популярности уже лет семь и числился топовым артистом «Хунхэн». Не встретятся они сегодня, их пути всё равно пересеклись бы в будущем. Как бы Сюй Юньшань ни отнекивался, Янь Тин оставался крупной фигурой в шоу-бизнесе, и, если Юньшань планировал работать в этой сфере дальше, портить с ним отношения окончательно было нельзя.

Крепче сжав в ладони телефон Сяо Чжана, Сюй Юньшань едва заметно кивнул:

— Здравствуй. Давно не виделись.

Янь Тин выгнул бровь — реакция собеседника его явно удивила. В гримёрке находились всего четверо, поэтому он не заботился об имидже: вальяжно откинулся на стуле, закинув руку на спинку.

— Разве мы не виделись вчера? — проговорил он, смерив Юньшаня взглядом и озадаченно нахмурившись. — На тебе вроде тот же костюм был. В такую-то жару ходишь два дня подряд в одном и том же?

Сюй Юньшань промолчал.

Этот тон звучал слишком знакомо.

Юньшань искренне полагал, будто за семь лет полностью вычеркнул из памяти всю ту грязь, что случилась во втором классе старшей школы. Но стоит Янь Тину возникнуть перед глазами, как погребённые воспоминания вопреки его воле хлынули наружу.

Переведясь в один класс с Янь Тином и сразу дав тому отпор, Юньшань больше с ним не пересекался. Они молча согласились стать чужими: проходили мимо, даже не достаивая друг друга взглядом.

Впервые их взгляды снова встретились после урока физкультуры.

В тот день устраивали межклассовый баскетбольный матч. Игра выдалась ожесточённой, парни с обеих сторон вымокли насквозь. В конце августа стоял зной, а физкультура в том семестре состояла в основном из баскетбола, поэтому Юньшань всегда брал с собой сменную футболку. Закончив занятие, он направился в туалет.

Шла гимнастика для глаз, все ученики сидели по кабинетам, так что в туалете на первом этаже стояла тишина. Желая переодеться побыстрее, Юньшань не стал заходить в кабинку.

Здрав край спортивной формы, он отер пот со лба, сбросил влажную футболку, быстро натянул сухую и набросил сверху олимпийку.

Обернувшись, он обомлел: в дверях неизвестно сколько простоял Янь Тин.

Тот глазел не таясь, в упор. Сюй Юньшань с безразличным видом опустил взгляд и закатал рукава олимпийки. Оба парня — эка невидаль, если кто-то увидел его без футболки. Однако то, что этим «кем-то» оказался Янь Тин, вызвало внутри глухое раздражение, которое Юньшань, впрочем, не покажет.

Попытавшись пройти мимо, словно перед ним пустое место, Юньшань тут же наткнулся на преградившую путь руку.

— Эта футболка у тебя... фасона трехлетней давности? — раздался над ухом голос Янь Тина.

Сюй Юньшань насупился. Ему не хотелось проронить ни звука, ни единого слога. Словно желая убедиться в своей догадке, Янь Тин бесцеремонно схватил его за ворот олимпийки и слегка потянул на себя, прижав пальцы к его плечу:

— Я за тобой не первый день наблюдаю. У тебя все вещи такие. Семья вроде не бедствует, почему тебе вечно покупают какое-то старье?

— Тебе делать нечего? — Сюй Юньшань сжал кулаки, с трудом подавив желание врезать ему по физиономии.

Он резким взмахом сбил руку Янь Тина, выдернул свой ворот и с ледяной яростью впился в него взглядом:

— Не смей ко мне прикасаться. Держись подальше.

Бросив это, Юньшань обогнул его и вышел.

До самой двери класса его так и не отпустило давящее, липкое чувство. Сюй Юньшань не понимал, почему с появлением Янь Тина в его душе рождались мысли, прежде ему не знакомые. Он надеялся, что если просто игнорировать их и жить параллельными жизнями, всё останется как прежде. Но Янь Тин сам полез на рожон.

Его сводный брат, Хэ Мучжи, был старше на четыре года и рос быстрее, поэтому одежда, из которой тот вырастал, естественным образом переходила Сюй Юньшаню. Хоть вещь и покупалась когда-то новой и Мучжи почти её не носил, за те несколько лет, пока она доходила до Юньшаня, фасон безнадежно устаревал. С самого детства он донашивал то, что было не нужно Мучжи. Единственной вещью, принадлежавшей лично ему — не считая нижнего белья, — являлась школьная форма.

Впрочем, Юньшаня это мало волновало. Он круглый год ходил в форме, поддевая свою одежду вниз. В школе он держался незаметно, ни с кем не общался, так что никому и в голову не приходило разглядывать его наряды.

Янь Тин оказался единственным.

Позже, когда Юньшань вытянулся еще сильнее, обноски Мучжи стали ему малы. Однако к тому моменту семья разорилась. Из-за отсутствия денег он годами не покупал ничего приличного: самая дорогая вещь в его гардеробе стоила от силы две сотни юаней. Нынешний костюм он приобрел специально для собеседований, надевая его лишь по особым случаям или на официальные мероприятия. Собираясь сюда, он и помыслить не мог, что столкнется с Янь Тином, а уж тем более — что тот снова прицепится к его гардеробу.

Янь Тин словно имел особый дар подмечать мелочи, скрытые от чужих глаз, и бить по самому живому. Гнев, стыд, унижение — волна негатива захлестнула Юньшаня в то же мгновение. Прозвучи эти слова от кого угодно другого, он бы и бровью не повёл. Но если заговорщиком выступал Янь Тин, эмоции вырывались подсознательно. Именно в этом кролась главная причина его неприязни: Сюй Юньшань ненавидел терять контроль над собой.

Юньшань молчал, лишь сжимал пальцы сильнее, пока подушечка большого пальца машинально растирала костяшку указательного.

Чжоу Юнь перевела взгляд с одного на другого:

— Вы знакомы?

— Ещё как, — со своей фирменной, сияющей улыбкой отозвался Янь Тин, не сводя глаз с Юньшаня. — Учились вместе в старшей школе. Да и вчера виделись. В те времена мы очень дружили.

Сюй Юньшань мысленно скривился. Перед ним снова восстал образ прожектора со стройки.

Даже Чжоу Юнь не выдержала этого пафоса и недовольно осадил артиста:

— Хватит паясничать. У тебя со всеми «прекрасные отношения». Времени впрыток! Сначала пусть наложат грим, а предаваться воспоминаниям будете после съёмки. Я вниз. Закончишь — сразу спускайся.

С этими словами Чжоу Юнь вышла. Юньшань быстро взялся за ум, вспомнив, зачем вообще сюда пришёл: ему предстояло сделать рекламный макияж для Янь Тина.

Опустив взгляд на референсы, Юньшань бегло оценил концепт. Янь Тин снимался для рекламы нового парфюма. Макияж казался простым лишь на первый взгляд, требуя ювелирной

точности, особенно в области глаз. Юньшань увеличил снимок, внимательно изучил детали и вернул телефон ассистенту.

Сяо Чжан растерянно принял смартфон:

— Э-э... Почти не смотрели. Точно хватит?

— Достаточно, — коротко отрезал Юньшань.

— Вы правда справитесь?.. — Сяо Чжан тревожно всматривался в его профиль. Этот визажист с самой первой минуты не проронил лишнего слова и сохранял каменное выражение лица. Человек новый, кухни не знает... Чем больше ассистент размышлял, тем сильнее паниковал: — Проект крайне важный, на коленке сделать не выйдет! Сестра Цзянцзян неделями утверждала этот образ! Нужно воссоздать всё точь-в-точь, без малейшей ошибки.

— Угу, — кивнул Юньшань.

— Сяо Чжан, иди вниз, — подал голос Янь Тин.

— А? Ах, да, хорошо! Если что-то понадобится, сразу звоните, брат! — Помявшись, ассистент всё же выскочил за дверь, бережно притворив её за собой.

Шум и гам коридора тут же отсеклись, и в гримёрке воцарилась звонкая тишина.

Постояв секунду на месте, Юньшань медленно приблизился к столику и окинул взглядом гору косметики:

— Это использовалось на пробных съёмках?

— Для пробы Цзянцзян приносила свой кейс... — Янь Тин запнулся. — Что с ней случилось?

— Попала в аварию. Угрозы жизни нет.

Янь Тину потребовалось пара секунд, чтобы переварить услышанное. Он выпрямился:

— Надо же, такое несчастье...

Достав телефон, он принялся торопливо строчить сообщения.

Юньшань вновь посмотрел на баночки и кисти. Хотел уточнить, можно ли брать эти средства,

но решил не разводить лишних разговоров — общаться с Янь Тинем желания не было никакого. Сжав губы, он молча стоял, пока артист, не поднимая головы от экрана, не постучал пальцами по полированной столешнице:

— Вся косметика от бренда. Бери что нужно.

Отобрав нужный тональный крем среди нескольких вариантов, Юньшань обернулся. Янь Тин всё ещё гипнотизировал дисплей. Юньшань пододвинул табурет и сел напротив.

Пусть мысль о том, что придется гримировать Янь Тина,ставляла внутри глухой протест, права выбора у него не было. Это его первый заказ в «Хунхэн», и задача стояла не просто выстоять, а сделать всё идеально. Личным обидам здесь не место.

К счастью, Янь Тин не стал устраивать сцен: едва Юньшань устроился перед ним, он отложил телефон.

— Подними голову.

Янь Тин послушно чуть приподнял подбородок и привычным движением прикрыл глаза.

Выдавлив немного капель тональника на тыльную сторону ладони, Сюй Юньшань взглянул на лицо перед собой и на мгновение замер.

Разглядывать с расстояния вытянутой руки человека, буквально источающего сияние, — испытание, способное сбить с толку любого. Лицо Янь Тина безупречно гармонировало с его образом: никакого агрессивного рельефа или резких черт, лишь мягкие, невероятно изящные линии. Пушистые ресницы казались шелковистыми; в его облике не было и капли холодного превосходства — лишь утончённое тепло, располагающее к себе, как у старшего парня из соседнего двора.

Вблизи становилась заметной крошечная родинка на переносице, притягивавшая взгляд, а следом завораживали и сами глаза — глубокие, чарующие, вырваться из плена которых, встретившись взглядом, казалось практически невозможным.

Обладая ангельской внешностью и легким, идеальным характером, он мгновенно оказывался в центре внимания и находил общий язык с каждым.

Юньшань едва заметно опустил веки и мягким касанием нанёс крем на кожу.

Включаясь в работу, Сюй Юньшань полностью отключал эмоции. Он накладывал грим с абсолютной сосредоточенностью. Поскольку требовалось лишь безукоризненно воплотить задумку Цзянцзян, процесс шёл споро. Минут через сорок Юньшань уже прорисовывал губы.

Аккуратно выведя контур, он закончил нанесение помады и поднял глаза — и тут же столкнулся с пронзительным, открытым взглядом Янь Тина. Тот смотрел пристально, ничуть не смутившись тем, что его застали врасплох.

А вот сердце Юньшаня на миг сбилось с ритма.

Отведя взор, он отложил кисти и поднялся:

— Готово.

— Погоди, — остановил его Янь Тин.

Юньшань опустил взгляд. Янь Тин по-прежнему следил за каждым его движением. Приподняв подбородок, он приложил пальцы к шее, чуть ниже челюсти:

— Вот здесь. Надо замаскировать.

Под его подушечками виднелись два полукруглых шрама — давние, заметно побледневшие с годами.

— Исключительно твоими стараниями мне последние несколько лет приходится тратить лишнее время перед каждым выходом на площадку, — с досадой выронил Янь Тин. — Ты же не забыл?

«... Забудешь тут».

Эти следы от зубов оставил именно он.

Не желая вступать в перепалку, Сюй Юньшань молча взял консилер и сухо, исключительно профессиональным движением принялся замазывать шрамы.

— И тебе абсолютно нечего мне сказать? — кадык Янь Тина дернулся, голос прозвучал сухо и отстранённо.

Сюй Юньшань упорно хранил молчание. Воспоминания бурлили внутри, подобно закипающей воде в кастрюле, выбивающей крышку, а он изо всех сил давил на неё сверху, не давая кипятку выплеснуться наружу.

— За семь лет ты ни разу не попытался найти меня? Ни разу не подумал объяснить хоть что-то?

— ... А ты? — Закончив маскировку, Юньшань выпрямился. — Мы в расчёте. О чём ещё

говорить?

— В расчёте? — переспросил Янь Тин, растягивая каждое слово, и внезапно мёртвой хваткой вцепился в запястье Юньшаня. — Ты тогда ни с того ни с сего набросился на меня, молчал как немой, когда тебя спрашивали, до сих пор ничего не объяснил — и говоришь «в расчёте»?! Ты все эти годы избегал меня лишь потому, что решил, будто мы квиты?!

В нём кипела настоящая ярость: обычно мягкое, располагающее лицо исказилось, пальцы сжимались с нечеловеческой силой. Юньшань дёрнул рукой, но вырваться не смог. Закипающий гнев в мгновение ока пересилил разум. Извернувшись, он с силой рванул запястье и освободился из захвата.

— А чего ты от меня хочешь?! — Сюй Юньшань сощурился от возмущения. — Да, я был неправ, что ударил тебя первым, но ты разве не ответил?! Ты сломал мне переносицу! А я укусил тебя только потому, что ты задушил меня сзади, мне дышать было нечем! Тогда всё уладили, у обеих сторон претензий не осталось! Это, по-твоему, не «в расчёте»?!

Янь Тин поджал губы, не находя слов.

— В юности каждый совершает глупости на горячую голову. Всё это было следствием вспыльчивости. Столько лет прошло — какой смысл ворошить прошлое? — Выплеснув накопившиеся слова, Юньшань немного перевёл дух. Сделав глубокий вдох и медленный выдох, он добавил ледяным тоном: — И не нужно корчить из себя жертву.

Янь Тин уже открыл рот для ответа, но раздался звонок от Чжоу Юнь. Время поджимало: нужно было еще переодеться, доработать причёску и бежать в съёмочную зону.

Поднявшись, он смерил Юньшаня тяжелым, испепеляющим взглядом, словно готов был перемолоть его в порошок:

— Это дело мы ещё не закрыли.

Шагнув к выходу, Янь Тин нарочно задел его плечом — с такой силой, что Юньшань покачулся. Дверь захлопнулась с глухим грохотом, отозвавшимся в груди тяжелым ударом.

Сюй Юньшань тяжело дышал, вводясь ногтями в ладони. Затаённые, давным-давно похороненные воспоминания всё же сорвали заслон и затопили разум.

Он не понимал, почему спустя столько лет, когда сам он давно отказался от попыток разобраться в прошлом, Янь Тин продолжал цепляться за давние обиды.

Из-за этого человека его единственная искренняя привязанность в жизни была растоптана и выброшена, словно мусор.

Ведь единственным, кому тогда действительно причинили боль, был он сам.

<http://bllate.org/book/20603/2106336>